

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concepción N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 15 de agosto de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 15-го августа 1957 года

№ 395

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

64. ХРУЩЕВ МАНЕВРИРУЕТ НА ПУТИ К ЕДИНОЛИЧНОЙ ДИКТАТУРЕ. — ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАРШАЛА Г. К. ЖУКОВА. — ПАРТИЙНУЮ ОППОЗИЦИЮ ОДНИМИ РЕЗОЛЮЦИЯМИ НЕ ЛИКВИДИРОВАТЬ

Создавшееся в СССР после исключения из ЦК соперников Хрущева и пере выборов президиума ЦК положение далеко не столь благополучно и спокойно, как это старается показать советская печать, описывая "энтузиазм" народа при всяком появлении Хрущева (при поездке в Ленинград, во время его там пребывания, по возвращении из этой поездки, по пути в Чехословакию и при его там выступлениях, при его обратном прилете в Москву).

Все, конечно, в России поняли, что он пошел по сталинскому пути изгнания из ЦК своих соплеменников Сталина и ввел в президиум фигуры второстепенного значения, которые ему сейчас не являются конкурентами: по влиянию в партии и в стране ни дряхлый Куусинен, ни молодой Брежнев или Кириленко не могут сравниться с Молотовым или Маленковым и тягаться с победившим в данный момент Никитой. Иностранцы журналисты спешат сообщить интересные западным читателям детали его семейной жизни: супруга Екатерина Матвеевна преподает английский язык, старший и любимый сын в чине старшего политука погиб под Сталинградом; о дочерях сообщу больше, чем знают или чем пишут западные газеты: старшая Раиса замужем за зам. редактора "Комсомольской Правды" Алексеем Ивановичем Аджубеем, которого при поездке в Америку глава делегации Борис Полевой представлял, как пример беспартийного журналиста, играющего в СССР видную роль в печати, что показывает, что партийность для журналиста не обязательна. Но Полевой не добавил: "если это зять Хрущева"! Вторая дочь Надежда не замужем, но все знают о ее близости к одному известному артисту. Сын Сергей, еще студент, сопровождал отца при поездке в Англию. Но нам интересны не эти семейные дела, а политическое окружение Хрущева. При всех поездках (в Англию это вызвало протест печати) его сопровождает Предс. Комитета Гос. Безопасности генерал армии Ив. Ал. Серов, возможно, предостоят роль хрущевского Ежова. В Ленинград его сопровождали сразу после расправы над оппозицией Булганин, Ворошилов, Фурцева, Куусинен и Шверник. В Чехословакию поехали с ним Булганин первый зам. мин. иностр. дел Н. С. Патоличев, 2-й секретарь ЦК КП Украины Ольга Ильичична Иващенко, новый предс. ВЦСПС (Всесоюзного Центр. Совета Проф. Союзов) В. В. Гришин и неизменный Серов. По этим и другим данным можно считать самым близким сейчас его подручными Фурцеву, Куусинена, Серова, секретарей ЦК и новоиспеченных членов президиума Аристова, Беляева, предс. Контр. Комиссии при ЦК Шверника и профдиктатора Гришина, из дипломатов Патоличева и Змечевского со стажем работы в ЦК и предс. Госплана И. И. Кузмина, который даже не состоит в ЦК. Из провинциальных сатрапов преданность ему показали Кириченко и Коротченко в Киеве, Козлов в Ленинграде, Игнатов в Горьком, Кириленко в Свердловске, теперь его сторонники в новом составе президиума ЦК.

Поездка в Чехословакию представля-

ется мне не полным для Хрущева успехом; много цветов, много аплодисментов, но никаких перемен в руководстве партии и правительства, где сидят притихшие сталинцы. Без всякой поездки в Румынию вышиблены из руководства Кишиневский и Константинеску, явные сталинцы, которых теперь обвиняют в связи с опальными Анной Паукер и Василием Лука. Так же слетели сталинцы старой школы в Болгарии.

Настоящим провалом для Хрущева явилось устроенное им под Москвой при участии Суллова, Аристова, Беляева, Фурцевой и Куусинена совещание между "отдыхавшими" в СССР югославянскими лидерами Карделем и Ранковичем, болгарским лидером Живковым и албанским диктатором Энвер-Ходжа. Никакого соглашения после этого "обмена мнений" достигнуто не было и печать возобновила нападки на неподдающего Тито, который, несомненно, стремится, при содействии Гомулки и Мао-Дзе, добиться полного равноправия с Хрущевым и не возвращаться на роль жалкого вассала, которую он занимал до своего разрыва со Сталиным. В своем конфиденциальном докладе на 20-м съезде Хрущев попрекал Сталина, что тот воображал, что может движением мизинца повалить Тито, но теперь сам Хрущев убедился, что и ему тоже не подчинить себе Тито, дающего дурные примеры Гомулке и Мао-Дзе, а ведь дурные примеры всегда могут быть заразительными.

Не останавливаясь на отдельных фактах, ближайших политические маневры Хрущева во внешней политике можно сформулировать так:

1) оставить и поддержать теперешних своих вассалов в странах сателлитах, независимо от их прежней ставки на Молотова или Маленкова, ибо всякие смещения могут ослабить их диктатуру и привести к взрыву по примеру Венгрии в октябре 1956 года;

2) угрозами, ласками, уступками частичного характера втянуть непокорного Тито в орбиту своей политики, опровергая этим Молотовский упрек в бесполезности унизительных заигрываний с зазнавшимся хорватом;

3) опираясь на своих Панковских холопов, попытаться путем посулов и угроз добиться провала Аденавэра на сентябрьских переговорах в Западной Германии, дав победу более сговорчивому Олленуэру, которого заставить играть глупую роль европейского Неру или Сукарно, заноса одновременно большевизм в Западную Германию;

4) продолжать с американцами глупую комедию "лондонского разоружения" и упразднения атомно-водородного оружия;

5) разжигать всякие смуты на Среднем Востоке, подстрекая то Египет, то Сирию, то имама Омана к всяким антибританским выпадам и провокациям; в этом плане удачным ходом, который в России будут приветствовать не одни коммунисты, явился визит посла в Афинах М. Г. Сегеева к кипрскому митрополиту Макарию с заявлением, что советское правительство поддерживает требования киприотов о национальном самоопределении и осуждает гонения британских оккупантов на православное духовенство! Отметим приглаше-

ние маршалом Жуковым в Москву главнокомандующего египетскими вооруженными силами, "продажу" Египту флотилии военных кораблей и продолжающиеся посылки оружия и инструкторов в Египет и Сирию при угрозах по адресу непопулярного в СССР Израиля, ненавидимого всеми мусульманскими народами России;

6) Максимально использовать для партийной пропаганды среди молодежи всего мира грандиозный фестиваль молодежи со всякими празднествами, развлечением и угощениями делегаций 120 стран.

Отметим, что фестиваль имеет значение не только для иностранного мира. Надо и, своей русской молодежи, недовольной условиями жизни, разрухой в школе после "политехнизации" и закрытием перед нею дверей высшей школы, доставить развлечение в форме "карнавала" иностранных гостей, которые будут восторженно приветствовать Хрущева и его свиту из благодарности за веселые трюки советской пропаганды, сильно действующие на впечатлительную молодежь.

Но внутри самой России положение Хрущева далеко не прочно: опираться ему надо не на ненавидящий всяких партийных вожakov народ, а на партийную бюрократию, чекистов, офицерство столичного гарнизона и главных центров страны, на профвожakov, на активистов партии и комсомола, среди которых могут быть весьма нежелательные для Хрущева настроения. Простое чувство человеческой справедливости вызывает жалость к ошельмованному старикам Молотову и Кагановичу, которые рисковали свободой в годы подполья и стали коммунистами в молодости, когда это грозило тюрьмой и не обеспечивало служебной карьеры, как после 1917 года, когда жадно толпой устремились в партию всякие Хрущевы, Булганины и прочие ловчили революцию.

О наличии в партии негодования по поводу изгнания старейших ее членов эпохи подполья после полувекла пребывания соратниками не только Сталина, но и Ленина, можно судить по затанцованному Хрущевым подлому маневру. 25 июля в "Правде" опубликовано "письмо" 100 старых большевиков, клеймивших в обычных казенных выражениях четырех преступников, которые — "сектанты и догматики"... "цепляются за изжившие себя формы и методы работы" (т. е. методы Ленина?). Письмо это подписали доживающие свой преступный в отношении России век в домах старости для партийцев ветераны, которые подпишут, что угодно, лишь бы их не гнали из комфортабельной богадельни. О лживости документа можно судить по тому, что (каждый выказывает год вступления в партию) первым подписал его В. Ф. Петров(?), вступивший в партию в 1896 году (за два года до ее основания?). Вторым подписал В. А. Радус-Зыкович (1888), зам. наркома юстиции эпохи Ленина. У прочих 98 авторов стаж с годов: 1879 — 1 чел., 1900 — 1 чел., 1903 — 9 чел., 1904 — 14 чел., 1905 — 11 чел., 1906 — 9 чел., 1907 — 5 чел., 1908 — 3 чел., 1909 — 1 чел., 1910 — 3 чел., 1911 — 4 чел., 1912 — 5 чел., 1913 — 4 чел., 1914 — 8 чел., 1915 — 2 чел., 1916 — 1 чел. Таким образом всего 83 подпольщика! Чтоб дотянуть до требуемой сотни прибавили 12 чел. с 1917 года — 2 чел. с 1918 года и 3 чел. с 1919 года. Глупо полагать, что они вступили в партию в подполье в районах, занятых белыми армиями. Но поражает, что это сплошь неведомые фигуры: рабочие или школьники, разбрасывавшие листовки по заводам, но после революции оставшиеся мелкими сонками, когда даже мелкий подпольщик попадал в комиссары

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Н. Поточкин
В РАЗНЫХ ПЛОСКОСТЯХ

И. Владимиров
ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ

Г. Месняев
СВ. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Михаил Бойков
КЛОУН МОСКОВСКОГО РАДИО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

какого-нибудь полка или завода, а потом делал карьеру и его имя попадало в печать. При основательном знании истории партии я нашел лишь три известных фигуры: разъездной агент ЦК в революцию 1905-1907 годов Вера Ф. Икрянникова (псевдоним — Труба), член 4-й Гос. Думы М. К. Муранов, посланный в Сибирь в 1914 году и вдова Р. В. Оболенская (муж ее — подпольщик князь Оболенский, работавший под кличкой "Осинский" был нач. Центр. Статистического управл. в 1918-1930 г.г. и в качестве оппозиционера послан на Воркуту, где умер перед войной в концлагере). Из этих стариков лишь 38 по стажу старше Молотова (в партии с 1906 года). Но, видимо, отказались подписать письмо вернувшиеся из ссылки 80-летняя Е. Д. Стасова (секретарь ЦК в 1917-18 г.г.). Г. А. Петровский (давший свою фамилию Днепротровскому), А. В. Бубнов, о которых я упоминал в предыдущих статьях. Итак, Хрущев ищет опоры в подписях, вымогаемых у жалких обитателей партийных богаделен и домов старости, купивши комфорт своим дряхлым телам плевком в лицо старику Молотову!

Но если заплеванная Молотов и еще недавно заносчивый Каганович внушают в России чувство презрительной жалости, то иначе обстоит дело с энергичным и имеющим немало партийных единомышленников Маленковым. К ним несомненно относятся бывшие министры — члены возглавлявшегося им в 1953-55 г.г. правительства, теперь посланные в далекие провинции. В прошлых статьях я перечислял тех, которые вступились в Госплан СССР, как Строкин, Зотов, Костоусов, Хламов, Новоселов. Теперь могу назвать некоторых, которые считают свои новые назначения просто ссылкой: министр цветной металлургии, кандидат ЦК П. Ф. Ломако поехал возглавлять совнархоз в Красноярск, министр угольной промышленности А. Н. Задемитко покати на ту же должность в Кемерово. Мне довелось отбывать ссылку в Кузнецком бассейне и я помню, как тосковали, не смотря на сибирские дохи и жирный стол, всякие занимавшие там большие места опальные троцкисты и бухаринцы, вспоминая свое прежнее московское житье даже на второстепенных советских или партийных постах. Постепенно узнаем имена других любимцев Маленкова, подвигающихся сейчас недалеко от Каменогорска, куда назначен Маленков, но, увы, "далеко от Москвы"! Эти честолюбивы будут исподтишка стараться местные кадры против Хрущева, будут "держатъ связь" с Маленковым и, когда МВД об этом сообщит Хрущеву, то тот для ликвидации этих опасных для него маневров должен будет по-сталински всех их обвинить в невероятных преступлениях и на их трупах упочить свою диктатуру, которая без террора (явного или тайного) не

удержится, особенно при неизбежных провалах его политики.

В Чехословакии Хрущев так третирует Булганина, что и чехам и советским спутникам диктатора стало ясно, что Булганин совсем сошел на роль не равного по рангу, а простого холопа типа Серова или Ольги Ивашенко. Он еще может дожить свои дни на своем посту, если Никите не потребуются более проворный спутник в поездках по белу свету. Не имею никаких оснований верить рассказам западной печати о предстоящем падении Ворошилова и Булганина: они очень удобны для Хрущева, как были бы удобны и для Молотова или Маленкова, в случае их ухода, лишь бы их ноги еще носили. Если глухота Булганина будет расти, или Ворошилов начнет засыпать на банкетах, то их безжалостно прогонит Хрущев, как в дни победы над Гитлером Сталин безжалостно прогнал после 26 лет пребывания главой советского государства ослепшего М. И. Калинина, которому он не позволил "умереть на посту".

Но Микоян и Сулов остаются и сейчас влиятельными в партии и в ЦК фигурами, которые могут сообразить, что глупо позволять себя вышибать из ЦК по очереди. Очень возможно, что сейчас Молотов жалеет, что помог ликвидации властного Берия, вместо того, чтобы помочь Берия ликвидировать Хрущева, что тогда было просто.

Из последних назначений следует отметить, что опальный М. Г. Первухин назначен председателем вновь учрежденного "Государственного Комитета по внешним экономическим связям при совете министров СССР", что знаменует его прощение. Трудно судить о степени его вины, но ведь не зря же его при перевыборах разжаловали из членов в кандидаты президиума ЦК и уволили с поста первого зам. пред. совета министров, оставив министром среднего машиностроения. Теперь с его новым назначением это министерство перешло к неведомому мне Е. П. Славскому, который возглавлял, как оказывается, главное управление по использованию атомной энергии, о существовании которого никогда не писала советская печать.

Предусмотренный законом от 10 мая с. г. Государственный Научно-Технический Комитет при совете министров СССР, наконец, организован и его председателем назначен кандидат ЦК Юрий Евгеньевич Макарев (из 116 кандидатов ЦК он входит в число шести мне абсолютно неведомых!), бывший кандидатом и в предыдущем составе ЦК в 1952-1956 г.г. Видимо, это какой-то "хрущевец", идущий сейчас в гору.

В России все взоры устремлены сейчас на маршала Жукова, который проявил некоторую самостоятельность в своем требовании об удалении антипартийной группы не только из ЦК, но даже из партии, что равносильно гражданской смерти и предвещало бы для них и смерть физическую. Его последняя поездка в Индию, его роль на последнем пленуме ЦК — показатели растущего политического влияния и независимости. Большое впечатление произвело высказанное АЙЗЕНХАУЭРОМ желание его пригласить в Соед. Штаты, не приглашая прибывающего на приглашение Хрущева. Последний правильно понял этот маневр, как желание поднять авторитет маршала, показать, что с САСШ было бы СССР легче сговориться, если бы страну возглавлял этот друг АЙЗЕНХАУЭРА, который, якобы, убеждал своего американского соратника в преимуществах коммунизма. Поэтому Хрущев вряд ли бы допустил эту поездку, но сопротивление американских сенаторов заставило АЙЗЕНХАУЭРА отказаться от своего проекта, что позволило Хрущеву избежать конфликта с маршалом по этому поводу.

Признаком возможности соперничества маршала с Хрущевым является появление рекламирующего его снимка в семейном кругу: на скамейке в саду маршал сидит рядом с супругой колхозного типа Александрой Диевной, про которую по Москве в 1945 году ходил характерный анекдот. Завоеватель Берлина прислал супруге великолепный роуль из "военных трофеев". Когда его ставили в большой зале их особняка в Москве, Александра Диевна, желая оставить весь зал для танцев, хотела поставить его не в самом зале, а в прилегающей небольшой комнате. На замечание, что этого не следует делать, ибо не будет резонанса, она уверенно от-

ветила: "напишу мужу, он мне от немец для этого роуля и резонанс пришлет!"

Справа от нее сидит дочь Эра, за ее спиной стоит ее муж Юрий Александрович Василевский — сын маршала А. М. Василевского. Слева от отца сидит другая дочь Элла — жена сына Ворошилова. Между стариками стоит 6-летняя внучка Саша Василевская. После войны маршал сумел породниться с двумя маршалами — любимцами Сталина: политическим маршалом Ворошиловым и штабным маршалом Василевским. Возможно, что они-то ему и смягчили опалу при Сталине. Во всяком случае с Василевским он породнился еще при жизни Сталина, ибо внучке уже 6 лет, если верить снимку и журналистам. Коммунизм Жукова ярко виден из того, что он еще в 30-х годах не захотел дать дочерям православных имен, выбрав экзотические Эра и Элла. Так и напоминает современных советских вельмож, называющих дочек именами: Диана, Поэма, Флора, Светлана, Фиалка, Поэзия и т. п.

Несомненно, что маршал Жуков достиг в партии такого высокого положения, которого никогда не имели зловещие маршалы Тухачевский, Егоров и Блюхер. Верно, что его опала при Сталине после дутой славы победителя Берлина ему приобрела много симпатий среди врагов Сталина. Многие в армии считали его способным полководцем и раздували его успехи, которым с 1942 года способствовала переброска немцами своих лучших частей с Восточного фронта в Африку, Францию, затем в Сицилию, Италию, на Балканы и в 1945 году на Рейн навстречу наступающей лавине англо-американско-франко-бразиле-польских войск.

Но, при этом еще неясно, приобрел ли маршал искусство политической интриги, которой несомненно овладел Хрущев за долгие годы партийных маневров в эпоху Сталина. Сейчас Жукова в его выступлениях поддержали маршалы Конев, Малиновский, Москаленко, Ротмистров, Бирюзов, Баграмян, Еременко, Чуйков и политические генералы Желтов, Кузнецов. Шатилов из полуправления мин. обороны.

Недаром один дипломат заметил, что с 1945 года и Жуков и АЙЗЕНХАУЭР превратились из "честных солдат" в политических деятелей. Но у американцев все командующие в годы войны — победители немцев и японцев: АЙЗЕНХАУЭР, Мак-Артур, Грюнтер, Брайлей, Бриджуэй и другие недавно покинули командные посты, уступив их молодому офицерству, отличившемуся на полях и морях мировой войны. В СССР наоборот маршалы Жуков, Конев, Малиновский, Соколовский, Василевский вкуче с серией командующих крупными соединениями Баграмяном, Чуйковым, Гречко, Еременко, Бирюзовым, Судецом, Казаковым продолжают занимать руководящие посты, закрывая дорогу честолюбивой молодежи. Вот на эту военную "молодежь" в генеральских чинах и может поставить ставку Хрущев, если захочет освободиться от Жукова и других маршалов. Бойня командного состава в ежовщину открыла путь к командным должностям теперешним маршалам. Ведь ясно, что, будь живы Тухачевский, Егоров, Блюхер, Якир, Уборевич, Корк, Гамарник, именно они занимали бы командные посты в 1941 году. Подлую ставку на генералов против маршалов Хрущев сумеет поставить; но неизвестно, смогли ли бы сейчас свергнуть Хрущева военные, при содействии хотя бы части подобранного им самим партийного аппарата, влияющего через органы политуправления и на войсковые части. Конечно, сейчас в армии Жуков популярнее Хрущева, но офицерство тесно связано с партийным аппаратом не только в столице, но и в провинции. Это очень осложняет всякие бонапартистские замыслы.

Затевая в 1934 году истребление всех инакомыслящих в партии, в армии и в ОГПУ, Сталин был в полном расцвете сил 55 лет при завидном здоровье, опираясь на свежих и молодых своих вождя: Кагановича, Микояна, Жданова, Молотова, Хрущева, Булганина, Берия, позднее Щербакова, Маленкова, Вознесенского. Сейчас Хрущеву — 62 года, Жукову — 61 год. В этом возрасте им обоим грозит опасность со стороны менее известных, но более энергичных молодых соперников, как в рядах армии, так и партийного аппарата. Впрочем, Сталин и после 70 лет внушал трепет всем своим клеветам и особенно военным полководцам. Покойный ге-

нерал А. А. Власов мне лично рассказывал, как робели при виде Сталина все девять генералов, победившие под Москвой в декабре 1941 года: командующий фронтом Жуков и восемь командующих армиями: Лелюшенко, Голиков, Власов, Говоров, Рокоссовский, Белов, Болтин, Кузнецов. Перед врагом все они были мужественны и бесстрашны, но робели при мысли, что Сталин разгневется за проигранное сражение. Животный страх перед особым отделом своей армии, перед сталинскими посланцами — комиссарами Булганиным, Хрущевым, Маленковым, Кагановичем, Пономаренко, Ждановым заставлял трепетать любого трижды героя Советского Союза.

Правда, теперь Конев поменялся ролями с Берией, выступая председателем чрезвычайного суда, приговорившего к смертной казни самого страшного чекиста. Если маршалы преодолели в 1955 году страх перед чекистами, как Берия, Деканозов, Абакумов, Гоглидзе, Меркуров, то теперь им надо преодолеть страх перед секретариатом ЦК и его президиумом. Тогда может наступить новый период партийной диктатуры не партийных аппаратчиков с прошлым секретарей парткомом или работников ЦК, а с прошлым стажем строевых командиров Красной армии — участников боев 1941-45 г.г. Это может несомненно явиться этапом на пути сложной ликвидации партийной диктатуры, ибо из рядов армии и прошедшей через боевую страду интеллигенции выйдут новые свежие силы.

Мы же, готовясь к тому моменту, когда народ повернет на исторический путь, создавший Великую Российскую Империю, должны внимательно изучать все происходящее на родине события и можем вполне приветствовать уход в политическое небытие таких зловредных сталинцев, как тупой исполнитель его директив Молотов, хитрый и жестокий его шуриин Каганович и любимый его ученик Маленков. Вслед за Берией уходят те щупальцы спрута-Сталина, которыми он душил наших близких.

Наша первая (старая) и вторая (новая) эмиграция показали, сколько здоровых подспудных сил в области науки, техники, военного дела и мирового строительства может выйти из нашего народа, если ему дать возможность жить и трудиться, и молиться Богу вне советского гнета. Это для нас залог того, что и сейчас, едва пошатнется разлагаемая внутренней грызней партийная диктатура насильников, наступит для нашей страны невиданный расцвет духовных и материальных сил, в котором и мы сможем приложить свои силы и накопленный годами эмиграции опыт.

Посвятив эту статью оценке создавшейся после последнего "переворота" обстановки, хочу отметить разницу между партийными раздорами довоенной и современной эпохи: при Ленине соперники дискутировали открыто, решал партсъезд, всегда принимавший мнение Ленина; после его смерти шли политические дискуссии с формулированными программами, побежденные уходили от власти; с 1935 года просто обвиняли разбитого противника в измене, диверсиях и шпионаже. В послесталинскую эпоху никаких обвинений не выставляют: в сущности нам не говорили — в чем же виноват Берия: только в шпионаже или желании ввести другой режим и какой? Теперь, после изгнания из ЦК соперников Хрущева им даже не могут приписать грамотных обвинений, а лишь критику Хрущева и его мероприятий по сговору с Тито или росту животноводства и удоя советских коров. Мельчают вожди, мельчают и их методы оклеветания соперников в борьбе за закабаление нашего великого народа.

Алексей Ростов

Буэнос Айрес

Союз Российских Антикоммунистов в Аргентине устраивает в воскресенье, 25 августа 1957 г., в 16 часов, в помещении Литовского Клуба, Боедо 737, просмотр фильма о Революционных событиях в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года.

Одновременно будут прочитаны на Русском языке краткие сообщения об этих событиях участниками последних. Приглашаются все желающие, антикоммунисты. — Вход свободный.

Политическая Хроника

СТАТЬЯ ГАРРИ С. ТРУМАНА

Нам пишут из Нью-Йорка: Бывший президент Соединенных Штатов Гарри С. Труман опубликовал в "Нью-Йорк Таймс" статью, в которой выступил против распространенной в Америке идеализации Жукова и против надежды на замену коммунистической партийной диктатуры в России диктатурой военной.

Труман считает, что "военная диктатура не принесла бы пользы ни русскому народу, ни международному миру, как не принесли бы им пользы все остальные претенденты на наследство Сталина".

Говоря о Жукове, Труман указал, что его идеализация в Америке в значительной степени вызвана тем, что в 1945 году Жукову удалось произвести впечатление на ген. АЙЗЕНХАУЭРА. В действительности же Жуков, по мнению Трумана, ничем не отличается от остальных коммунистов и, в частности, несет прямую личную ответственность за кровавое подавление Венгерского освободительной Германии и СССР, телефонисткой в германском посольстве в Москве.

ДЕЛО НАДЕЖДЫ КРАТШ

Нам пишут из Мюнхена: В Западной Германии арестована и привлечена к судебной ответственности германская гражданка, уроженка России, 40-летняя Надежда Кратш, служившая, после установления дипломатических отношений между Западной Германией и СССР, телефонисткой в германском посольстве в Москве.

Посольство установило, что, одновременно, Кратш состояла на службе советской разведки и передавала ей сведения о германском посольстве, о служащих и посетителях посольства. Кратш была отозвана из Москвы в Бонн и там арестована.

ЭМИГРАНТЫ В АВСТРИИ

Нам пишут из Вены: По официальным австрийским статистическим данным, до 1-го января 1957 года австрийское правительство предоставило права австрийского гражданства 213.577 беженцам, принадлежащим к бывшим немецким этническим меньшинствам в разных странах центральной, южной и восточной Европы. В эту цифру включены только главы семейств, получивших австрийское гражданство, так что действительное число немецких беженцев из стран, захваченных коммунистами, получивших австрийское гражданство, значительно превышает эту цифру.

Немцы из России составляют очень незначительную часть этой группы, в которой первое место занимают немцы из Югославии и второе — немцы из Чехословакии. Уроженцев России в числе немцев, получивших австрийское гражданство до 1-го января 1957 года, всего лишь 436 семейств. Кроме них, в Австрии проживает еще 526 семейств немцев из России, еще не ставших австрийскими гражданами.

Австрийские газеты сообщают, что в Зальцбурге состоялся второй съезд Объединения союзов проживающих в Австрии иностранных эмигрантов не немецкого происхождения. Съезд и бал подполковника Душана Бойовича председателем Объединения. В правлении Объединения представлены венгерские, польские и даже итальянские эмигранты, но русские эмигранты в Австрию союзу не учредили и в Объединении не состоят.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Буэнос Айрес

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

17 августа с. г. в 14.30 час.

Передача, посвященная Празднику Преображения Господня

24 августа с. г. в 17.05 час.

Русский фольклор

31 августа с. г. в 17.30 час.

Русская музыка (квартеты и трио)

Н. Поточкин

В РАЗНЫХ ПЛОСКОСТЯХ

Русская газета в Аргентине "За Правду" именует себя органом русского христианского возрождения. Нужно поэтому предположить, что ее редактор и со трудники, во-первых, стремятся как можно меньше отдаляться от правды, а, во-вторых, уже настолько возродились в духе евангельского учения, что проникнуты только добрыми чувствами к своим ближним и даже к инакомыслящим...

Однако, если судить по одному из главных сотрудников этой газеты, г. В. Ольтину, до "христианского возрождения" этому печатному органу еще довольно далеко. Во всяком случае, как только г. Ольтин вступает в полемику со сторонниками самодержавной монархии, "перо его мстительно дышет", изливает желчь и раздражительность, злобно иронично и ядовитый, впрочем, довольно дешевый сарказм, а это состояние аффекта толкает его порою и на явные уклонения от лозунга газеты, горделиво выпяченного в ее названии.

Я совершенно не собираюсь полемизировать с г. Ольтиным, ибо это совершенно бесполезно: во-первых, он принадлежит к тем нашим "европейским либералам" (этот термин поставлен в кавычки не мною, а Ф. М. Достоевским), которых в детстве ушибла "демократическая" нянька, свернула им мозги на левую сторону, водрузила им на нос розовые очки, сквозь которые они всю свою жизнь взирают на "нетленные ценности" западно-европейской цивилизации, согнула им спину бесчисленными избитыми трафаретами политических фармацевтов, и горб этот исправит им только могила; во-вторых, потому, что в вопросе о Монархии мы с г. Ольтиным аргументируем в совершенно разных плоскостях, а в третьих, потому, что г. Ольтин просто не имеет способностей к той добросовестной полемике, из которой может иногда рождаться истина: ни на возражения, ни на вопросы, сделанные мною ему в моей последней статье по его адресу, он мне не ответил, — думаю, просто потому, что ответить ему было нечего.

А потому, если в настоящей статье я позволю себе выступить с критикой его статьи "Не течет река обратно" в № 403 газеты "За Правду", то только для того, чтобы попытаться указать тем из его читателей, которые обладают способностью добросовестного и независимого суждения, на все те фальшивки, которыми оперирует г. Ольтин.

Первая из них заключается уже в самом начале его статьи, где он говорит о том, что "очень многим русским людям, и на родине и за рубежом, хотелось бы видеть будущую Россию конституционной монархией..."

Пожелания в этом смысле русских людей на родине оставим на совести г. Ольтина, повидному, имеющего в этой области первоклассные источники информации. Что касается зарубежья, то утверждение г. Ольтина является просто, выражаясь очень мягко, некоторой передержкой: если наши читатели оглянутся вокруг себя, то, боюсь, что таких мечтателей об установлении конституционной, т. е. юридическими нормами ограниченной, монархии в освобожденной России они найдут совершенно ничтожное количество. Из более или менее известных в эмиграции имен сторонников такой монархии я лично знаю только двух: г. Ефимовского и Б. Солоневича. Около второго, насколько мне известно, не группируется никаких единомышленников — во всяком случае, организованных — по этой идее; вокруг г. Ефимовского — количество их совершенно незначительно, "имена их Ты, Господи, веши", и издают они с большими перерывами весьма примитивный, и по внешнему виду, и по внутреннему содержанию, листок, напечатанный на ротаторе... И, напротив, подавляющее большинство зарубежных монархических организаций и, во всяком случае, самые крупные из них, от лично известные г. Ольтину, стоят на позиции Монархии Самодержавной. Что именно эти монархисты, по сравнению с защитниками монархии ограниченной, составляют в зарубежье подавляющее большинство, видно хотя бы из того факта, что, не получая ни от кого никаких субсидий, они сумели создать несколько солидных печатных органов не зависимой монархической мысли и из-

дать уже немало книг, чтение которых способно возбудить у г. Ольтина, как и мои статьи, чувства, весьма далекие от "христианского возрождения", именно тем, что ко всяким "граммофонным" монархиям на английской образец они отнесаются с весьма малым почтением.

Далее г. Ольтин пишет: "Можно надеяться, что не вполне исключена возможность установления будущим Учредительным Собранием Народов России монархического образца правления, но, конечно, лишь в его конституционной форме, ибо "не течет река обратно, что прошло, того не будет"...

"Конечно" г. Ольтина свидетельствует о его пророческих дарованиях или о высокой степени его предрешенческой самоуверенности... А что, если это пророчество не сбывается? Когда и кем установлен закон, что в смене форм правления всегда и всюду, независимо от вековых идеалов народа и от так или иначе сложившихся обстоятельств его исторической жизни, эволюция происходит всегда по одному и тому же направлению и что "не течет река обратно"? Ну, а вот, например, в Греции после республики была восстановлена монархия! И на днях все мы читали в газетах, что ген. Франко намерен восстановить в Испании также монархию, вместо реставрации в ней республики...

Ну, конечно, г. Ольтин возразит мне, что еще конституционная монархия может быть там или сям восстановлена, но ни в коем случае не самодержавная, ибо, как он пишет, "мысль об установлении во второй половине двадцатого века в цивилизованной стране автократического режима может вызвать только смех". Ведь это же совершенно отжившая форма верховной власти, аналогичная азиатской деспотии! Но ведь не станет же отрицать г. Ольтин, что Россия перед революцией 1917 г. была все-таки страной цивилизованной! А что если Русский народ поверит не сладкогласным песнопениям г. Ольтиных о прелестях конституционной монархии или демократической (настоящей!) республики, а, например, Манифесту Закононого Наследника Российского Престола, который возвестит этому народу, что ему принесет Самодержавная Монархия? Почему, собственно говоря, такая возможность может вызвать "только смех"?

Г. Ольтин никак не может понять, почему это среди таких "реакционеров" как "самодержавники", есть и умные, культурные, искренние патриоты и почему они "так упорно стоят на своей реакционной позиции"? Он объясняет это тем фактом, что они, видите ли, являются, профанами в области государственного права, социологии и истории, одним словом, невеждами-пиллетантами, берущимися "с апломбом судить" о формах государственного устройства. Исходя из этого утверждения г. Ольтина, приходится прежде всего горячо пожалеть тех мужичков и работничков Суздальской Руси, опираясь на которых Андрей Боголюбский заложил основы русского самодержавия и которые, повидному, только потому поддерживали его, что не изучили социологию и государственного права, так же, как новгородские низы и украинское рядовое казачество, с таким "апломбом" тянувшие как-раз к самодержавной Москве. И подумайте только, какими "профанами" в этих областях были такие русские люди, как Пушкин, Капозин, Жуковский, Гоголь, Достоевский, Ал. Толстой, Лесков, даже Лев Толстой до того, когда он ударился в лебни отрицания государства вообще! Повидному г. Ольтин знает русскую историю лучше, чем знал ее В. О. Ключевский. Определивший сущность Российской Монархии, как определяем ее мы, народные монархисты, ибо он называл ее демократическим самодержавием! Такими же невеждами в этих областях были Хомяков, Киреевский, Аксаков, Ланилевский, К. Леонтьев, Романов! Конечно, все эти люди понятия не имели ни о духе своего народа, ни об его идеалах, стремлениях, национальных жизненных интересах! Нет уж, да простит нам г. Ольтин, но мы предпочитаем статью в ялы духовных наследников этих столь смешных и отсталых людей, а не идти в стан тех "переловых" профессоров истории и государственного права, вроде Милюкова, Степу-

на и разных Прокукишей, которые, осу ществив наконец в феврале 1917 года свой идеал "правового государства" на развалинах свергнутой ими деспотии, завели нашу Родину в болото керенщины, в позор национального поражения и в кровь большевистских застенков.

Восставая против нашего утверждения о том, что власть Русского Самодержавия была всегда ограничена его религиозной совестью, г. Ольтин находит в нашей истории (а он ведь знает ее гораздо лучше, чем такие профаны, как мы) только два примера нарушения этой совести самим же монархом: жестокости Ивана Грозного и то, что Император Александр Третий не подписал указа Своего Отца о введении в России парламентского строя.

Вывод ясен: такие явления, как жестокости Ивана Грозного (сыноубийство, казни и т. п.), в государствах с конституционной монархией невозможны. Скажем г. Ольтину без обиняков: историю он знает очень плохо. И, в частности, если бы он знал историю Англии, то увидел бы, что в этой стране, перед конституционным строем которой всегда рабски благоговели наши "европейские либералы" (подумайте, шесть столетий парламентаризма!), в то же самое время, когда Иван Грозный убил своего сына, королева Елизавета отдала под топор палача свою двоюродную сестру Марию Стюарт, людей вешали, четвертовали, колесовали и сжигали без всяких церемоний, а как реагировали на это "народные избранники", заседавшие в это время в английском парламенте, мне лично неизвестно. И неужели г. Ольтин не знает ничего о тех кошмарных преступлениях, вплоть до удушения маленьких детей, конкурентов на престол, которые разыгрывались в английском королевском дворце при разных Генрихах и Ричардах на протяжении тех самых шести столетий, в течение которых уже функционировала английская конституция, ограничивавшая власть королей? Не объяснит ли нам г. Ольтин и того факта, как это при столь демократической конституции Бельгии господа бельгийские социалисты чуднейшим образом на эту конституцию наплевали и устроили от престола короля Леопольда, получившего большинство голосов на всенародном плебисците? И еще один вопрос: не надругалась ли та же великолепная английская конституция над совестью своей кополевы и над ее человеческим достоинством, заставив ее принимать кремлевских палачей и подавать им руку? Разве это не является явчайшим примером насилия бездушного закона над свободной человеческой личностью?

А если Император Александр III решил не допустить перевод Российского державного корабля на мутные и грязные волны западно-европейского парламентаризма, то где же видит тут г. Ольтин нарушение Им Его религиозной совести? Разве не сделал Он это в полном сознании гибельности для России такого нового курса, чуждого самобытному историческому развитию нашей Родины и национально-государственным традициям, выработанным ее народом на протяжении многих веков?

Г. Ольтин негодует против нашего утверждения о том, что "духовной сущностью конституционных монархий является недоверие к монарху" и думает нас уничтожить своим вопросом: с каких пор правовые нормы являются при знаком недоверия? — С сотворения мира, г. Ольтин! Ибо именно те правовые нормы, о которых вы упоминаете: судебные уставы, военный устав (уточним — дисциплинарный) и т. п. — были выработаны в течение тысячелетий человечеством именно в результате недоверия к греховной природе человека. Если бы все люди были святы — к чему нужны были бы уголовные кодексы? Если бы все солдаты были идеально-со знательные граждане и беззаветные герои, к чему нужны были бы военные уставы, военно-полевые суды и т. д. И именно потому, что на европейском Западе королевская власть возникла из права сильного, из его борьбы с постепенно покоряемыми им более слабыми его вассалами, последние, а затем и городская буржуазия, стемнилась ограничить его власть, не доверяя ему. И г. Ольтин не понимает того, что т. к. Русский народ считал своего Царя своим любящим и любимым отцом, носителем идеала Божьей Правды, думающим только о благе своего народа, то он органически не мог стремиться к юридическому ограничению его власти, и ес-

ли г. Ольтин так хорошо знает Русскую историю, пусть он укажет нам в ней факты, говорящие о стремлении на родных масс, (а не ничтожного количества интеллигентов, разинувших рот на лозунги "великой" Французской революции) ограничить Русское Самодержавие особыми законами и конституциями!

Что же касается отрицания г. Ольтиным неразрывной связи между Православием и Самодержавием и приводимых им примеров отдельных фактов насилие государственной власти над представителями Православной Церкви, то и здесь г. Ольтин плавает весьма мелко и из-за деревьев не видит леса. Ни носители Верховной Власти, ни представители Церкви, как бы высоко они ни стояли, не были всегда так безгрешны и так непогрешимы, как, скажем Римский Папа, под высокую руку которого, как жетется, стремится г. Ольтин. Они были люди, иногда и весьма грешные, а потому могли творить ошибки и даже преступления. Но если мы возьмем Православие и Самодержавие во всей их духовной сущности, и во всем их соответствии с русским народным духом, с укладом русской жизни, с историческими путями Русского народа, то мы, так же, как и наши духовные предки славнофилы, видим в них два (а с НАРОДНОСТЬЮ три) основных устоя всего национального и государственного российского строительства от самого Крещения Руси и до Царя-Мученика Николая Александровича. Разве лозунг "За Веру, Царя и Отечество" не есть простое и яркое выражение этих трех духовных китов, на которых зиждилась Вечная Россия? Разве не были все наши Монархи глубоко верующими людьми, причем особенно верующими и подлинно православными были именно те Цари и Императоры, власть которых наиболее приближалась к идеалу Самодержавной?

Повторяю то, что я сказал вначале: бесполезно полемизировать с г. Ольтиным, ибо к проблеме Монархии мы с ним подходим в совершенно в разных плоскостях. Для него Монархия это — человеческое установление, долготу ющее быть подчиненным Закону, как мерилу добра и зла. Для нас Монархия это — власть той личности, которая, именно потому, что она личность, в которой заложена искра Божья, является наилучшим воплощением религиозно-нравственного идеала на грешной земле, и будучи поставлена именно в условия Самодержавия, т. е. независимости от преходящих материальных и социальных условий, гарантирует своим подданным наибольшее приближение к Идеалу Божьей Правды в организации их политической, социальной, экономической и, в особенности, духовной жизни. Для г. Ольтиных эти слова — громкие фразы, для нас, это — хребт нашей Родины! Он хочет потянуть возрожденную Россию назад к конституционной монархии типа первой или второй Государственной Думы, и поэтому именно он для нас является реставратором в худшем смысле слова и реакционером с российской точки зрения.

Мы хотим для нашей Отчизны величавого движения ВПЕРЕД К МОНАРХИИ, ибо идеал Народной Монархии для нас всегда впереди — в максимальном приближении к такой подлинно культурной организации Российской жизни, в которой в наиболее гармоническом сочетании и в теснейшем между собою сотрудничестве будут работать и трудиться три основных фактора, бывших на протяжении тысячи лет основными скрепами этой жизни: Церковь, как руководительница в области религиозно-нравственного усовершенствования всех Россиян, Царь, как Самодержавный Кормчий и Верховный Арбитр в строительстве Российского Имперского Дома; и Народ, как национально-монологичное социальное тело, отдельные члены которого в мирном сотрудничестве между собою и под руководством любящего их Царя-Батюшки строят этот Дом для своего собственного блага и для организации прочной, мирной и счастливой жизни на всем земном шаре. Такова наша высшая идея, а, по слову Достоевского, "без высшей идеи не может существовать ни одно общество, ни нация", так же, как в другом месте он говорит, что "всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном и заключается спасение мира".

Н. Поточкин

И. Владимиров

П о с л е д н и й о п л о т

Прежде чем затронуть по существу вопрос, излагаемый в данной статье, не лишне воскресить в нашей памяти одну иллюстрацию из Ветхого Завета, дабы глубже постичь умственное и моральное заблуждение современного культурного человека, который в этом смысле подчас ничуть не отличается от своих предков давно минувших времен, если даже не превосходит их порочностью своего рассудка.

Такой ретроспективный прием поможет нам полнее осознать духовный кризис, обхвативший наш мир, позволит нам резче ощутить всю краску стыда, которая должна выступить на лице каждого из нас при мысли, что мы, утонченные в своих вкусах и привычках, награжденные благами современной цивилизации, совершаем такие же промахи в мировоззрении, как и люди, жившие в эпохи менее благоприятные для их умственного и материального развития, а потому и менее ответственные за свои ошибки.

Всем памятен известный библейский рассказ о том, как пророк Иона совершал морское путешествие, прежде чем его постигла участь быть поглощенным морским китом. Это мореплавание пророк совершил совместно с другими своими попутчиками, которые были все по головно язычниками. И вот, во время этого мореплавания разразилась страшная буря, угрожавшая полной катастрофой кораблю. Ветер рвал паруса, крепил мачты, волны заливали палубу и пассажиры язычники в панике стали звать к своим многочисленным разгневанным по их мнению богам.

Лукавые филистимляне, просвещенные ассирийцы, надменные египтяне, изнеженные, в своих расшитых пурпуром одеяниях финикийцы взмолились к своим богам: к Ваалу, Озирису, Нептуну, Марсу или к Астарте, именуемой греками также Афродитой, вышедшей из глубины морской.

«О ты, рожденная с улыбкой в брызгах морской пены», — молились ей перепуганные мореплаватели, — «озари нас этой улыбкой взамен грозного напора волн!» — «О, Нептун, повелитель морей», — шептали другие, — «укроти разбушевавшуюся подвластную тебе водную стихию». — «О, Марс, божественный гений войны, ниспошли нам победу в этом смертном бою, объявленном нам природой!» Так молились оторопевшие от страха язычники своим воображаемым и, якобы, прогневанным богам.

Один пророк Иона, спустившись в нижнее помещение корабля спал там спокойным, глубоким сном. Будучи единственным евреем среди всех остальных своих спутников-язычников, он навлек на себя подозрение, что он и является причиной гнева богов. Когда спустившиеся в трюм люди нашли его спящим, они еще более разгневались на него за его спокойствие и, разбудив его, стали требовать от него, чтобы он так же, как и они, воззвал к богам с мольбой о прекращении бури. Пророк Иона обратился тогда к своему Единому Богу, Иегове, создателю вселенной. Этого было достаточно, чтобы раздражение язычников достигло крайних пределов и они, схватив пророка, выбросили его за борт, после чего он и был поглощен, — не китом, как об этом принято думать, у кита слишком малое отверстие в глотке, чтобы он мог проглотить взрослого человека, но был поглощен пророк Иона, вероятно, особенно крупной акулой, обладающей достаточно глоткой, чтобы в нее проскользнул человек. Такой сорт акул известен нынешним исследователям этих морских животных, но это уже деталь.

Я привел этот библейский пример, чтобы показать, как часто и в наше время люди, застигнутые житейской бурей, в страхе за свою судьбу обращаются, если не к языческим богам, то к равноценным им по своей бессодержательности и беспомощности политическим теориям. Живым, как эти боги, не могущим принести спасения в реальности, Вот и наша российская буря потопила бесчисленные группы людей устремляющих свой взор к этим ложным теориям, этим новым языческим богам. Они зывают к новому Ваалу, к Карлу Марксу, надеясь в его учении найти спасение, проклиная тех его последователей в России, которые, якобы, исковеркали марксистскую религию, утверж-

дая, что сами-то они, правоверные его ученики, способны правильным исповеданием догматов марксизма принести успокоение и блаженство всему человечеству. Другие зывают к новому богу войны и раздора, Марсу, сегодня олицетворенному в теориях ультра-шовинистических, несущих внутренний развал государств, расчленение, узко-национальные распри, короче — сепаратизм. Третьи обращаются еще к одному божеству, которое они видят в некоем учении, называемом ими «функциональным». Адепты этой идолопоклоннической секты столь же порочны и слепы, сколь и двулики: объявив войну торжествующему богу марксизма, они втихомолку с ним яхкаются и, говоря их языком, солидаризируются с ним. А нелепый языческий трезубец Нептуна, начерченный ими на родном нашем флаге — лучшее доказательство их бесцеремонного и кощунственного отношения к святому для нас лику Родины.

Тщетны поэтому все эти обращения к ложным богам-теориям: нависшая буря не прекращается, настигая весь мир все больше и больше, угрожая погрузить корабль мировой цивилизации в бездонную пучину. И только одно учение единственно справедливое, разумное и спасительное, как учение, черпающее свои силы из веры в Единого Бога, только это учение временно оставлено и почти забыто — учение о Монархии. Пророк Иона спал во время бури. Разбуженный от сна, вознес молитву истинному Богу он спас корабль от гибели, хотя за открытое исповедание веры и поплатился временным испытанием. И вот, среди русской эмиграции есть много людей, хотя и верных монархии и чтущих ее религиозную основу, но большей частью спящих, не зная, долг, долг бодрствующих монархистов, будить сознание этих людей путем пропаганды учения Народной Монархии, единственно спасительного в данных условиях. являющегося последним оплотом, которым может быть защищена от окончательного поглощения буреносным шквалом неужная красавица Русь. И, как пророк Иона, русские люди, переживая выпавшие им испытания, должны верить, что только своим обращением к учению, основанному на Истине, они обретут спасение и себе и Родине. Преподнести же это учение мы должны без навязчивости, не так, как делали язычники на корабле, требуя от пророка поклонения их богам, но привлекая русского человека стройностью, продуманностью и новизной нашего слова о Монархии. Всякое учение, каждая область знания требуют совершенствования, прогресса, обновления. Ведь сказал наш покойный Иван Лукьянович: «Народная Монархия» — схема. Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать. Слово стало нашим оружием. Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас».

Верные заветам нашего основоположника Движения, проникнутые сознанием единственно спасительного средства для Родины — истинной, бескорыстной монархической проповеди — мы должны, однако, пользоваться этим несомненно мощным оружием со всем умением, со всей осмотрительностью и объективностью и не бояться выносить в нашу пропаганду новые веяния, новые установки, лишь бы этот новый элемент не нарушал гармонию русского и православного понимания Царского строя. Эта новизна слова о Монархии уже принесена нам нашим дорогим почившим. Я настаиваю на этом слове новизна и прошу его вовсе не считать случайно выскользнувшим из под пера. В трудах Ивана Лукьяновича мы находим много не только правдивого и беспристрастного в освещении нашего прошлого но и, именно, нового в том, что касается будущего устройства в нашем доме, находим много безусловно отличающегося его от мировоззрения многих других монархистов, сплошь и рядом ограничивающихся в своей деятельности одними патетическими восклицаниями, или живущих лишь одним воспоминанием. Безусловно, память о прошлом нужна, она и ценна и полезна, но на ней одной далеко не уедешь. Жизнь — дело грубое, она каждый день предъявляет нам новые требования, на которые мы должны уметь реагировать с наиболь-

шей пользой для России, а стало быть и для самих себя, а потому, подобно каждому разумному бойцу, не только твердо знать свой маневр, но и проявлять личную инициативу, варьировать свой маневр в связи с переменяющейся обстановкой. Сказанное не должно задевать самолюбия тех уважаемых монархических деятелей и журналистов, которые кропотливо и любовно отыскивают в нашем прошлом затерянные жемчужины, дают им новый блеск и подобающую оценку — они тоже работают для новой России и не в их сторону брошен упрек в ретроградном пафосе. Такая новая оценка минувших событий и наших бывших государственных лиц, заклеянных до сих пор клеветническим наветом, заслуживает лишь полнейшего одобрения и самой внимательной бережливости. Но, попутно, с такими нужными архивными изысканиями и справедливой переоценкой исторических фактов и лиц, мы должны быть динамичны, целеустремленны, преисполнены гордого сознания, что производим нашу апологию Монархии со всем возможным учетом будущей ее пользы, с весом, с уверенностью, что нас опровергнуть не так-то легко, что кликуши февральских «достижений», «завоеваний» и «ценностей» могут быть нами поставлены на принадлежащее им место — в санитарный обоз эмиграции, где они смогли бы, прежде чем простирать свои руки к судьбам Родины, подвергнуться необходимой идейной дезинфекции и почистить себя от струев живых и неосуществимых ультра-демократических доктрин.

Но для всего этого мы должны в нашу работу вносить больше вдумчивого проникновения в нужды и интересы различных общественных групп, мы вводим в работу необходимый двигатель и элемент здоровой, требуемой условиями времени новизны, искание которой столь свойственно русской непоседливо-пытливой и одаренной натуре. Иначе маленькое Московское Царство не расширилось бы до пределов гигантской Империи.

И да будет мне позволено к только что изложенному привести маленькую иллюстрацию, на этот раз не библейского характера, а самого современного. Как-то, в ограде Парижской церкви, я присел на скамейку к молодому русскому, как оказалось потом, новому эмигранту. Паренек с любопытством заглядывал в газету «Наша Страна», которую я держал на коленях. «А что это за газета, позвольте вас спросить». — «Здал мне вопрос мой сосед. Я объяснил ему в двух словах, что это газета монархическая, основана-де большим русским патриотом Солоневичем (тогда И. Л. еще был среди нас), что он борется за восстановление монархии, опровергает всю непоавду, рассказанную о ней врагами-социалистами, доказывает, что лучшим средством освобождения России является возврат к нашему прошлому Царскому строю.

«Ну да...» — протянул задумчиво мой собеседник. — «это было все раньше. Может, было и хорошо, да только оно уже прошло. А вот, пускай он нам, ваш писатель, скажет то, что будет? Вот что интересно... Как там, например, дело обернется в Корею? Или, скажем, коли уберутся большевики и ежели будет монархия, то что из этого прибавится трудящемуся народу? Ну, вот пенсия рабочим, к слову в каких годах будет причитаться? Или там, опять, насчет синдикатов... Как они, для партийных делов, или для пользы народу? Для того, чтобы на парады выгонять или чтоб забастовку, там, что ли, устроить? Пусть он все это нам раскомментирует, раз вы говорите, что он даже способный».

Я не был поставлен втупик неожиданностью вопроса. Я знал, что все эти волнующие вопросы не чужды ни нашему дорогому идеологу, ни всем нам, его искренним последователям, по мере сил старающимся вести сложную работу по отелке всех деталей народно-монархического строя с наивозможной тщательностью и справедливостью. И в данном случае для читателя совсем не важно, что я ответил моему любопытному сородичу. Важен вывод, который можно сделать из этого краткого разговора с подсоветским человеком, быть может, впервые столкнувшимся с монархическим настроением за границей. Этот вывод может быть конкретизирован в двух пунктах: 1) что русский человек без всякой продолжительной подготовки принимает идею монархии, по крайней мере, ей не враждебен, и 2) что одним елейным воспоминанием о

нашей прежней государственной жизни нынешнего истрадавшегося и изверившегося во всем россиянина — вряд ли можно заинтересовать. Нужно что-то иное, нужно что-то практическое, подающее реальные надежды на лучшее будущее, что-то подогревающее не только патриотизм, но и обещающее удовлетворить столь понятные заботы о своем житье-бытье изнуренных народных масс.

И я возвращаюсь к уже высказанной мысли, что надежным и единственным оплотом Родины явится наша монархическая пропаганда, но не какая-нибудь, полная отсебятины и сентиментальных грез, а пропаганда умная и честная, как говорил И. Л., пропаганда, по поводу которой нам не пришлось бы краснеть за свои несурзности, пропаганда со-вестливая, человечная и доведенная, если возможно, до тонкости ювелирной работы. И успех такой пропаганды будет несомненным, если сотрудники нашей газеты пожелают уделить частичку своих усилий и талантов на разработку тех или иных чисто-практических вопросов, волнующих и честного эмигранта и пытливого ум недавно освобожденного от советских цепей узника. А пишущий эти строки постарается не остаться в долгу и в одной из последующих статей дать ответ своему милостивому соотечественнику, встреченному в русской церкви, на тему о том, что такое синдикаты, какова должна быть их роль и правильно ли она выполняется этими организациями, у которых подчас больше грехов, чем добродетелей.

Без чрезмерного напряжения энергии, без лишней траты времени и ненужного словообилия, но всего лишь с полным сознанием серьезности своего долга, мы, столь многочисленные и искренние сторонники монархии, можем создать такое могучее идейное течение, которому не в силах окажутся противостоять все гробкопатели будущего счастья Родины.

Как пророк Иона спас корабль своим обращением к Свету и Истине, так и мы можем добиться истины и справедливости на нашей великой земле путем обращения к этому идейному учению, которое зиждется на истине, на нашей Православной вере. Логически мыслящие, чувством законности проникнутые, независимые и никем не оплачиваемые, не способны ли мы создать нерушимый оплот против разъяренной бури большевизма и его подголосков, оплот сколоченный не наспех из полустгнивших бревешек-теорий, но сработанный мастерски и твердой рукой со всем возможным терпением и любовью, со всей проникнутостью нашей святой идеей, оплот Правды против Лжи, благостно угодный, будем надеяться, Единому и Всеправедному Судии, оплот единственно спасительный, но и последний оплот.

Если упустим из рук этот последний оплот тьма водворится на земле, атомный ад и «мерзость запустения во святом месте», как говорит Евангелие. Ап. Павел же характеризует эту мрачную эпоху, как полную апостасию, т. е. отступление человечества от всего доброго и, иссякновение всякой благодати. А потому, нашим христианским долгом и правом является добиваться торжества благодати. Верность монархии и слово в пользу ее не есть ли завет, данный нам свыше? А потому будем бодрствовать. Не унынем угнетенные, но лучами Христианской истины озаренные будем сооружать и крепить последний оплот — учение о Русской Народной Монархии. И в заключение так хочется вернуться еще раз к словам Ивана Лукьяновича:

«Делайте для Монархии все, что только вы сможете сделать. Это единственная гарантия спасения Родины. До России и в России мы должны проповедывать Монархию. Нам навстречу поднимется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Поднимется и волна надежд на лучшее будущее».

Это лучшее будущее в наших с вами руках, читатель. Остается только захотеть не упустить его из рук.

И. Владимиров

Вышла из печати и поступила

в продажу

новая книга

Издательства «Наша Страна»

Н. КУСАКОВ

В С Ю Д У Ж И З Н Ь

Цена — 1.50 ам. дол.

Г. Месняев

СВ. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

У удельного князя Ярослава Всеволодовича, в городке Переяславле Залеском, 30 мая 1219 года, родился сын Александр, названный позже Невским, а впоследствии сделавшийся святым и благоверным. Родился он не только до нашествия татар, но даже еще до битвы на Калке (1223), т. е. еще тогда, когда Русь в культурном отношении несколько не уступала тогдашнему Западу. Она уже имела свой собственный архитектурный и иконописный стиль; имела свои летописи, сказания, жития святых и даже светские поэтические произведения, дивным образом которых может служить чарующее нас и поднесь, «Слово о полку Игореве». Тяжелая татарская рука еще не налегла на русскую жизнь и Русь еще не потеряла свободного, просвещенного и гордого национального духа. Жизнь русских людей тех дней, и, особенно, жизнь княжеских семей была от начала до конца проникнута к тому же духом православия, вносившего в русские сердца начала благочестия, милосердия и человечности.

В такой культурной среде родился и вырос юный княжич Александр. Он получил очень тщательное образование, отличался природной любознательностью и пристрастием к чтению. По новейшим данным, мать его, княгиня Феодосия, была половецкой княжной. Известно, что Александр до трех лет оставался у матери и жил на ее половине. Укачивая свое дитяtko, она напевала ему колыбельные песни на своем родном татарском языке и на этом языке давала ему первые ласковые названия. Первым языком, на котором Александр стал говорить с матерью — был татарский и это обстоятельство, повидимому, в дальнейшем сыграло немалую роль, как в личной судьбе Александра, так и в судьбе всей Руси.

Воспитываясь и получая свои жизненные впечатления в обстановке бытового благообразия, церковного благолепия и русской душевности, Александр впитал в себя лучшие соки своей среды: богобоязненность, правдивость, мужество и отвагу. Усвоил он и ту несколько суровую серьезность, которая отличала тогда русских людей северных земель, где трудные природные условия и тяготы жизни воспитывали твердые и закаленные характеры. По своему духу, по складу своего ума и по направлению своей воли, князь Александр вовсе не походил на тщеславного, самовлюбленного и заносчивого еропейского рыцаря тех времен. Не походил он и на типичного южного удельного князя, какого-нибудь бесшабашного удалца и рубаку, вроде Мстислава Удалого. Александр Невский был типичным человеком Владимиро-Суздальской земли, человеком простым и скромным, но исполненным до конца чувством долга. Он был подлинным православным князем, принявшим на себя сознательно и убежденно всю тяжкую ответственность за судьбу всей Русской Земли. Именно таким изображен он знаменитым русским художником В. М. Васнецовым на иконе в киевском храме Св. Владимира. На ней великий князь Александр Невский изображен статным богатырем в боевом вооружении тогдашнего витязя. Он стоит в полуоборот, в раздумьи склонив голову и опираясь на древко русского стяга, которое он крепко держит в своих руках. Прекрасное его лицо, окаймленное густой бородой, исполнено грустью и печалью. Кажется, что его гнетут тяжелые тревоги за Русскую Землю. Вместе с тем, его грустный взор исполнен твердостью и решимостью: он знает, что ему неоткуда ждать помощи, он знает, что судьба русского народа целиком зависит от его умения, способностей, мужества, самообладания, терпения и выдержки.

Начало жизни князя Александра было тесно связано с Новгородом. То обстоятельство, что он, родившийся в суздальском крае, где власть князя была крепка и не ограничена вечем и будучи внучатым племянником такого властного человека, коим был Андрей Боголюбский, сумел наладить отношения с бывшими новгородцами и снискать их любовь, красноречиво говорит о том, что юный князь (ему было только 17 лет, когда он стал князем новгородским) был мудрым, гибким и тонким человеком.

В 1236 году, хан Батый, с трехсоттысячным войском обрушился на Рязанское княжество. Рязань и другие русские города были обращены в дымящиеся развалины, жители во многих местах поголовно истреблены. На реке Сити Батый наголову разбил войско великого князя владимирского Юрия и пошел дальше на Тверь и Торжок и занял их. Однако до Новгорода он не дошел, а в 100 верстах от него повернул на юго-восток в половецкие степи. Началось долголетнее владычество татар над поверженной в прах Русью и одновременно началось высокое и ни с чем несравнимое служение князя Александра русскому народу, которое сделало его наиболее любимым и наиболее близким русскому сердцу национальным героем.

Татары не полонили новгородской земли и она оставалась свободной под заботливой рукой князя Александра. Однако новгородцам угрожала другая опасность со стороны их ближайших соседей: шведов и ливонских рыцарей-меченосцев. Целью и тех и других было распространение силой меча католичества среди язычников, к которым, вероятно, относили они и русских.

Момент русской истории был, поистине, решающий — дело шло о спасении свободной, не занятой татарами, части Руси.

В 1240 году, в разгар полевых работ, большая шведская рать вторглась в новгородские пределы. Нисколько немедля, князь Александр с небольшим отрядом стремительно напал на шведский стан и на берегу Невы, 15 июля, в день памяти Равноапостольного Князя Владимира, наголову разбил шведов. За эту победу народ дал своему князю название «Невского».

Летописец повествует о том, что перед отправлением в поход, совсем еще юный князь, коему было всего лишь 21 год, — горячо молился в храме св. Софии в Новгороде. «Боже Хвалений, Боже Праведный, Боже Великий и Крепкий, Боже Превечный, сотворивший небо и землю и поставивший пределы языком и жить повелевший, не преступая в чужую часть», — так, от всего сердца, взывал князь Александр к Богу. «Суди, Господи, обидящим мя и возбрани боюющимся со мною, прими оружие и щит, восстань в помощь мне».

Нельзя без глубокого волнения читать эти вдохновенные слова. Нельзя не почувствовать глубокой и подлинной поэзии в образе светозарного витязя-князя, коленапоклоненно молящегося в гулкой тишине величественного храма. Тою же тончайшей и легчайшей поэзией русского духа и русского прошлого, овеяно и трогательнейшее предание о том, что накануне Невской битвы один воин имел дивное видение. Он видел плывущую по морю ладью и стоящих в ней в «червленных одеждах» князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Св. Борис говорил брату: «Брате Глеб, вели грести, да поможем споднику нашему князю Александру Ярославичу».

Много раз слышали мы это предание, все его давно знают, и, все же, всякий раз, когда мы слышим его вновь, оно с прежней силой волнует и трогает нас. Да, хочется сказать, наши далекие предки жили близко к Богу! Их мироощущение потому-то и было столь светлым и поэтическим. Ныне все это, увы, давно утрачено нами!

Еще с большим блеском проявился полководческий талант Александра Невского при его знаменитой победе над рыцарями-меченосцами в 1241 году. Он проявил в этой битве редкую находчивость, тонкое умение и способность использовать слабые стороны противника. Для русского пешего воина тех времен, закованный в латы, несущийся на бронированном коне рыцарь с копьем, вытянутым вперед на несколько метров, был почти неуязвимой силой. Дав возможность ливонцам, построившимся клином, разрезать пополам свое войско, Александр ударил в тыл немцам, лишив их тем самым их главного преимущества — силы инерции. Кроме того, пешие воины новгородского ополчения бросали под ноги тяжелым коням больше и тяжелые палки, употребляемые в русской игре «городки». Дело было на льду, и результаты были таковы, что рухнувший вместе с конем рыцарь, делался совершенно бессильным и без опасным. Рыцари дрались мужественно

и при 500 убитых, только 50 «Божьих дворян», как они себя называли, попали в плен.

После этой блистательной победы, слава Александра Невского разлилась по всей Руси. Русские люди, национальное самолюбие которых было сильнее всего, почувствовали, что в мужественном новгородском князе Александре они имеют верную и надежную защиту. Русские взоры и сердца обратились в сторону Новгорода.

Слава Александра докатилась тогда и до татар. Может быть, именно молва о доблести князя Александра, которая дошла до слуха хана Батые, разбудила в нем желание увидеть знаменитого русского найона (князя) Искандера. Летописец рассказывает, что Батый прислал к князю своих послов, которые передали ему следующие слова хана: «Мне покорил Бог многи языки, ты ли один не хочешь покориться державе моей? Но, аще хошеши ныне соблюсти землю свою, то приходи ко мне».

Князь Александр Невский был не только блистательным полководцем, храбрым и мужественным воином. Он был, вместе с тем, и мудрым, большого государственного ума, человеком, чувствовавшим величайшую ответственность перед всей Русской Землей. Он знал, что его неповиновение не только вызовет кару, которая падет на новгородскую землю (в словах Батые звучала, ведь, прямая угроза: «аще хошеши соблюсти землю свою»), но и на всю Русь, главой которой он неизбежно должен был сделаться. После смерти своего отца, в 1246 году, Александр Невский стал сперва великим князем Киевским, а затем и Владимирским (с 1252 по 1263).

Будучи вызван в ставку Батые, Александр Невский знал, что он едет почти на верную смерть. Все обстоятельства недавней гибели там князя Михаила Черниговского были ему хорошо известны. Сдать свои христианские позиции и поклониться идолу Тенгри (Небо) он, конечно, не мог. Смерти он не боялся, но сложить свою голову без пользы для Руси, ради которой он был готов на всякие унижения и даже на смерть, он не хотел. Поехал же он в Орду с каким-то готовым планом и с твердым намерением заступиться за Русскую Землю.

В чем же состоял его смелый и умный план, с помощью которого он надеялся избежать участи Михаила Черниговского и вместе с тем добиться своей цели? На этот вопрос у нас не может быть исчерпывающего и определенного ответа. Здесь широкое поле для самых разнообразных предположений и догадок. Живущий в Париже русский ученый Н. А. Реймерс, в статье «Александр Невский и Батый» («Возрождение», июнь 1955), высказал очень остроумную догадку о том, что Александр Невского спас и ему помог татарский язык, который он знал с детства. Решение всей проблемы, — пишет он, — следующее: Александр сказал то же самое, что Михаил, но совершенно неожиданно для татар, сказал это не по-русски, через переводчика, а на чистейшем татарском языке. «Легко себе представить, — продолжает Н. А. Реймерс, — радость и гордость Батые. Этот великий герой и красавец, знаменитый полководец и дипломат, подвигами которого Хан так восхищался, оказывается вдруг наполовину монголом». После беседы, в которой личное обаяние Александра Невского сыграло свою роль, Батый милостиво и дружески отпустил Александра, сказав о нем: «Истину мне скажете, яко несть подобна сему князю».

Так ли было в действительности, как предполагает Н. А. Реймерс, или иначе — сказать трудно; помогло ли Александру Невскому знание татарского языка, или помогла ему его слава, которую он мог не ценить такой врожденный воин и полководец, коим был Батый, сказать утвердительно невозможно. Во всяком случае, цель, которую поставил себе великий князь была достигнута: он не только остался жив, но заслужил, ради пользы России, ханскую милость. Подавив свою собственную, вполне законную гордость, как бы забыв о своей ослепительной воинской славе, отбросив самолюбие крупного, просвещенного и одаренного человека, вынужденного унижаться перед дикими, невежественными язычниками, коими были татары, он посвятил всю свою жизнь самоотверженному «стоянию» за Русскую Землю. «Стояние» это, было лишено внешнего блеска; оно заключа-

10 декабря 1956 г. скончался

полковник

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ

БЕЛОШАПКИН

78-и лет, георгиевский кавалер

Убитая горем семья приносит благодарность группе Русских Военных Инвалидов, Отделу 6, чинов Русского Корпуса, al Centro de Empleados Donos y C-ia и всем присутствовавшим на погребении.

Вышел из печати

второй том книги

МИХАИЛА БОЙКОВА

ЛЮДИ СОВЕТСКОИ

ТЮРЬМЫ

(Часть вторая: Смертники; часть третья: Холодногорск).

В книге 400 страниц. Цена ее в Аргентине 65 песо, в других странах 3.25 американских долларов. Можно выписать через издательство «Наша Страна».

ПОСТУПИЛО

НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

от Сладкомедова — 2.000 фр., от Родина — 2.000 фр., от Дмитриева — 1.000 франков.

лось в повседневном, будничном, внешнем негероическом, связанном с постоянным самоотречением, смирением и скромностью, служении русскому народу.

Как мудрый государственный человек и политик, Александр Невский прекрасно знал, что он обязан подчиняться и оказывать знаки внешнего почтения татарскому хану, ибо в те времена во всей Европе не было силы, которая могла противопоставить себя дикой и все сметающей на своем пути силе татарской. Он знал, что восстание против татар будет потоплено в море русской крови и рассеется в дыме и пламени страшных пожаров. А потому надо было терпеть, терпеть и терпеть, жертвуя своей славой и честью ради спасения Руси.

Не раз ездил в Орду Александр Невский, чтобы «отмалывать людей от беды». В 1263 году вспыхнуло стихийное восстание во многих русских городах. Выведенные из терпения русские люди перебили татарских баскаков. В чет вертый раз отправился великий князь в Орду, для того, чтобы отвести от Руси мстительную татарскую руку. И на этот раз ему это удалось. Возвращаясь домой, он занемог в дороге и 14 ноября 1263 года скончался. «Тело великого князя уже везли в столицу, — писал Карамзин. — Несмотря на жестокий зимний холод, митрополит, князья, все жители Владимира шли навстречу ко гробу до Боголюбова: не было человека, который бы не плакал и не рыдал; всякому хотелось облобызать мертвого и сказать ему как живому, чего Россия в нем лишилась... Имя Святого, ему данное, гораздо выразительнее Великого; ибо Великими мы называем обыкновенно счастливых; Александр же мог добродетелями своими только облегчить жестокую судьбу России, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народ иногда справедливо ценит достоинства государя и не всегда полагает их во внешнем блеске государства».

Карамзин правильно подметил самое важное в жизни Александра Невского. Именно то, что русский народ больше всего и оценил — исключительно трудную и неэффективную сторону государственной его деятельности. Именно здесь находятся объяснения духовной общности, которой связан много веков русский народ со своим Ангелом-Хранителем Св. Благоверным и Великим Князем Александром Невским. Народ наш, испытавший за свою жизнь множество всяких бедствий, поношений и поражений, давно понял, что истинное величие Государя заключается не столько в его внешнем блеске, сколько в его внутренней силе. Поэтому-то на всем протяжении русской истории, имя Св. Александра являлось символом духовной силы русского государства и русского народа.

Г. Месняев

Михаил Бойков

Клоун Московского радио

Наилучшим клоуном публика обычно считает такого, который, говоря смешные вещи, сам при этом не смеется.

Недавно в роли подобного увеселителя советской и зарубежной публики выступил, хотя и не очень удачно, главный комментатор московского радио Игнатъев, написавший статью об "итогах пленума ЦК КПСС, решительно осудившего антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, прикнявшего к ним". Статья с 3-8 июля с. г. несколько раз передавалась по радио и в эти же дни была напечатана в "Правде", "Известиях", "Литературной газете", "Комсомольской правде", "Труде" и других советских газетах. Уже самое название статьи вызывает у читателя смех:

"Постановление, отвечающее интересам всеобщего мира".

Представим себе Игнатъева в цирке: — Вы знаете, три партийных паука съели четверых таких же пауков.

— Почему?

— Ради интересов всеобщего мира!

Разве это не цирковая острота или, выражаясь на советско-театральном жаргоне, хохма?

В одну из фраз в начале своей статьи Игнатъев втиснул несколько хохм сразу. Говоря о Молотове, Кагановиче, Маленкове и Шепилове, он пишет:

"Эта группа пыталась столкнуть партию с правильного пути, нанести непоправимый вред делу коммунистического строительства, ослабить позицию нашего государства в борьбе за мир и безопасность народов, разделить и поколебать единство стран социалистического лагеря".

Как же здесь не смеяться, если коммунистический радиоклоун с самым серьезным видом заявляет о "правильном пути партии, борьбе советского государства за мир и безопасность народов и единства стран социалистического лагеря", когда еще и года не прошло после восстаний в Польше и Венгрии, и не прошло трех месяцев после введения осадного положения в Албании? Как не смеяться, когда дальше в статье Игнатъев, "под суфлера" Хрущева, обвиняет не всю кремлевскую интернациональную шапку, а только Молотова в том, что он "будучи министром иностранных дел, не принимал никаких мероприятий в своем министерстве для улучшения советских отношений с Югославией... тормозил заключение государственного договора с Австрией... был против нормализации отношений с Японией"? Что, кроме смеха или, по крайней мере, иронической улыбки, могут вызвать у человека, знающего историю коммунистической партии, ее политику и практику, такие, например, утверждения Игнатъева:

"В практической борьбе против фракционности, — указывал Ленин, необходимо, чтобы в каждой партийной организации были запрещены со всей строгостью проявления такого рода. Резолюция пленума ЦК КПСС еще раз подтверждает, что наша партия твердо и неизменно следует заветам Ленина".

"Товарищ Молотов... совершил серьезные ошибки в проведении внешней политики советского государства, что испортило отношения нашей страны с некоторыми иностранными государствами и шло вразрез с ориентацией советского государства на мирное сосуществование с капиталистическими странами и укрепление дружественных отношений с социалистическими странами... Он выступил против разработанных партией принципиальных положений о возможности предотвращения войн в современных условиях, о возможности различных путей перехода к социализму в разных странах... он отрицал, например, пользу установления личного контакта между руководителями СССР и правителями других стран, что крайне необходимо для достижения взаимного понимания и улучшения международных отношений".

"Подписание договора с Австрией имеет большое значение для смягчения международной напряженности... нормализация отношений с Японией сыграла большую роль в ослаблении международной напряженности на Дальнем Востоке".

"Посудите сами: разве не ясно,

что дело укрепления мира только выиграло, благодаря решениям, принятым ЦК КПСС?.."

Чем дальше читаешь эту клоунскую болтовню, тем смешнее становятся дополняющие ее хохмы:

"...каждый раз, когда коммунисты искореняют фракционные антипартийные группы в своих рядах, империалисты теряют, а выигрывают пролетарии всех стран".

Перенесем эту фразу на цирковую арену:

— Сегодня я выиграл миллион!

— Каким образом?

— Молотова выгнали из Кремля! Разве это не миллионный выигрыш для пролетариата?

— Ну, в таком случае, ты уже давно миллиардер.

— Как?

— Когда зарезали Фрунзе, ты выиграл первый миллион; когда выгнали Троцкого — выиграл второй; расстреляли Бухарина — выиграл третий...

Далее следует перечисление всех выгнанных, расстрелянных, зарезанных, удушенных, посаженных в тюрьмы и концлагери СССР коммунистов, пока не надост публике.

Особенно смешно звучит под пером Игнатъева следующая хохма:

"Наша коммунистическая партия действует руководствуясь одним принципом: служить народу. Товарищи Молотов, Каганович и Маленков выступили против решений партии уже одобренных народом (когда? М. Б.) и оправданных самой жизнью (какой? кремлевской? М. Б.).

Здесь юмор Игнатъева становится очень мрачным, а смех публики — горьким. Ведь никакая хрущевско-булганино-жуковская клоунада не вытравит из памяти мысли о том, что коммунистическая партия, "служащая народу", за сорок лет своего владычества истребила десятки миллионов сыновей и дочерей этого народа. Пронзена марчную хохму о партии и народе, клоун попытался стать в позу современного пророка:

"Те, кто расходятся с линией, одобренной народом, обречены на поражение".

Что ж, такая возможность отнюдь не исключена. Народ в конце концов уничтожит весь кремлевский балаган.

В одной из хохм Игнатъев сваливает вины советских клоунов, режиссеров и суфлеров на чужие головы:

"...в наше время, так же, как и много лет тому назад, реакционные империалистические круги держат на службе лиц, которые, как сказал Ленин, сеют слухи, выдумывают неслыханные по своей извращенности вещи, клеветают всеми способами, стараются давать ложные объяснения, обостряют конфликты и срывают работу партии".

Неужели человек писал это и не смеялся? Человек, которому хорошо известно, что по лжи, клевете, слухам и конфликтам коммунистическая партия вот уже полстолетия держит мировое первенство. Игнатъевские обвинения "империалистических кругов, держащих на службе лиц", опять напоминают цирк:

— Тебе известно, кто обострял конфликт в Кремле и срывал работу партии?

— Молотов.

— Нет.

— Каганович?

— Нет.

— Маленков? Хрущев? Жуков?

— Нет.

— Тогда кто же?

— Американский миллионер Смит и эмигрантский журналист Иванов...

Статью Игнатъев заканчивает так: "Узнав о решениях пленума, можно прийти только к одному выводу: наш народ, наша партия идут по верному пути. Это мнение разделяют все трудящиеся советской страны".

Еще раз цирк:

— Ты знаешь, что все трудящиеся поддерживают партийный пленум?

— Даже те, которые трудятся в концлагерях?

— Все до одного!

— Сомнительно...

— Что?! Ты сомневаешься? Тогда я сегодня же посажу тебя в концлагерь. Там ты сразу убедишься в правоте моих слов...

Московские газеты иногда жалуются на то, что советским циркам не хвата-

Recrudece en Rusia la campaña antireligiosa

(Continuación)

La campaña antireligiosa fué detallada aún más en un editorial del periódico *Altaiskaya Pravda*, transmitido no hace mucho por la radio de Novosibirsk. La región de Altai (en la Siberia oriental), donde circula el periódico y funciona la radioemisora mencionados, está habitada en su mayor parte por musulmanes, y es de suponer que el comentario fué dirigido principalmente a ellos.

"El Estado soviético", decía el editorial, "garantiza a sus ciudadanos libertad de cultos ilimitada de acuerdo con el Artículo 24 de su Constitución". Dicho artículo establece la libertad de cultos así como el derecho a realizar propaganda antireligiosa a discreción.

"Nuestro partido (Comunista) — continuaba — sigue exigiendo firmemente que sus organizaciones aumenten la difusión del ateísmo y que ayuden a los trabajadores a liberarse de los prejuicios religiosos.

"Sin embargo, hay que observar con pena que algunas organizaciones obreras, del Partido y del Komsomol, así como otras cuya obligación es llevar a cabo labores culturales y educativas en masa, se preocupan demasiado por la libertad religiosa, y por una u otra razón se olvidan del derecho a realizar propaganda antireligiosa, y de armar a los trabajadores con un *weltanschauung* (perspectiva del mundo) materialista, y conocimientos científicos y naturales sobre el ateísmo".

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
 Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСПУТ
 о СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ
 состоится в воскресенье 18 августа в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

Участвуют: Валентина Краснова, Мария Шелехова-Бенке, Анатолий Бор, Михаил Бойков, Николай Воронков, Юрий Псковитянин, Александр Росков и др.
 Начало в 5,30 часов вечера.
 Вход свободный.

ет клоунов. В этом "прорыве" мог бы помочь цирковой администрации Игнатъев. Отчего бы ему с московской радиостанции не перейти на работу в цирк? Успех среди публики будет обеспечен. И в Кремле, может быть, похвалят. Да еще и ленинской премией награлят. Как заслуженного клоуна СССР.
 Михаил Бойков

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
 NUESTRO PAIS
 Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
 AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
 San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
 San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
 Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St, Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лидия Павловна Назарова-Лавриненко разыскивает детей Веру Георгиевну Баржеутскую и Елену Николаевну Бурлакову, выехавших из Китая после Второй Мировой войны в Бразилию, в Сан-Паулу, и сестру Пелагею Павловну Бурлакову, выехавшую из Шанхая в Сан-Франциско до Второй Мировой войны. Писать по адресу:

L. LAVRINENKO
 Amsterdamsche Weg 96, Arnhem
 HOLLAND

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:
 от Дмитриева — 520 фр., от Анны — 5 долларов.